

Великий сентябрь

К 75-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР

Олег ПРОЛЕСКОВСКИЙ

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

К освещению исторических событий начала Второй мировой войны и воссоединения Западной Беларуси с БССР в современной Польше и на Западе отношение не однозначно. Да и в Беларуси находятся политики и публицисты, желающие пересмотреть историю. Они готовы всячески обелять недалёковидную политику польского правительства в 1939 году, а вину за разгром Польши возложить на руководство СССР.

Шляхетский синдром

Словесная приверженность принципам демократии и независимости некоторых правительств постсоциалистических стран зачастую оказывается в полном разладе с реальной действительностью. Однако реанимируя исторические предрасудки польской шляхты, можно потерять чувство реальности и национального достоинства. Демократия и независимость – это, конечно, хорошо. Но разве русофобия и антикоммунизм – это ее неперемненные

атрибуты? И разве раболепие перед дядюшкой Сэмом тождественно национальным интересам Польши? «Слушайте нашего посла, он скажет, что вам делать», – поучал Дж. Буш-старший польскую правительственную делегацию во время ее визита в США в апреле 1992 года [1, с. 5].

Белорусский народ, хорошо знавший природу польского шляхтича, метко окрестил его поведение как «фанабэрыстае». Весьма схожую оценку дал и У. Черчилль, отмечавший, что «добрый Бог дал полякам много достоинств, но даже на грош не

ОБ АВТОРАХ

ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович.

Родился в 1963 году в г. Загорске (ныне г. Сергиев Посад) Московской области. В 1985 году окончил Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище ПВО, в 1998 году – Белорусский государственный университет. Служил в Группе советских войск в Германии. В 1990–2002 годах работал в Минском ВИЗРУ, Военной академии Беларуси, Службе безопасности Президента Республики Беларусь. В 2002–2003 годах возглавлял РУП «Белорусское телеграфное агентство». С 2003 по 2006 год работал в должности заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь. В 2006–2008 годах – помощник Президента – начальник главного идеологического управления Администрации Президента. С 2008 по 2009 год – директор Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. В 2009–2014 годах – министр информации Республики Беларусь.

Автор нескольких книг и ряда публикаций по вопросам идеологии.

Председатель Совета по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области. В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, с 2014 года – начальник научно-исследовательского отдела БГУКИ. Доктор философских наук (1998), профессор (2005). Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий. Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

дал им политического рассудка» [1, с. 3]. В самом деле, история не раз жестко наказывала Польшу за недалководность ее правителей.

Взять, например, разделы Речи Посполитой в XVIII веке как наиболее расхожий аргумент польских политиков. Самое любопытное, что главным инициатором раздела Польши стала Пруссия в лице своего короля Фридриха II. Россия, напротив, как раз не была заинтересована в разделе Польши и всячески старалась сохранить польское государство в этнических границах в качестве славянского противовеса милитаристской Пруссии и реакционной Австрийской империи. Идея раздела Польши – это чисто западный «проект». Возник он на Западе еще в XIV веке. Германский император, бранденбургский маркграф и Тевтонский орден уже тогда составили план раздела Польши [2, с. 181].

Мюнхенские «миротворцы» и политические гиены

В ментальном отношении ничего не изменилось и в 1930-е годы. Нынешняя польская элита не хочет вспоминать эти страницы своей истории. Она обвиняет Сталина и Советский Союз за советско-германский пакт о ненападении, который якобы привел к началу Второй мировой войны и разделу Польши, но скромно помалкивает, что еще 26 января 1934 года Польша заключила договор о ненападении с Германией и стала рассматривать себя в качестве союзника немецкого фашизма. Как отмечал известный российский публицист Станислав Куняев, «поляки очень хотят забыть позорные страницы своей истории, когда Польша изо всех сил старалась вписаться в европейскую фашистскую империю, которую выстраивал с середины 30-х годов Адольф Гитлер» [3, с. 120]. Польский посол в Париже Ю. Лукасевич 25 сентября 1938 года высокомерно заявил послу США У. Булиту: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом. Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства».

Германию исключают из Лиги Наций – и польское правительство тут же предлагает немцам представлять их интересы в этой международной организации.

Разумеется, отношения Польши с Германией во многом определялись так называемой политикой умиротворения, которую Великобритания и Франция (при поддержке США) проводили в отношении фашизма. Апогеем подобного «умиротворения» стал позорный «мюнхенский сговор», в результате которого западными странами было санкционировано начало захвата Чехословакии фашистской Германией.

Советский Союз предпринимал энергичные шаги по организации защиты Чехословакии. В марте 1938 года нарком иностранных дел М. Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующего договора между СССР, Чехословакией и Францией. Однако правительства Франции и Великобритании, явно подыгрывая Гитлеру, уклонились от предложений Советского Союза. 19 сентября 1938 года польский посол в Берлине Ю. Липский сообщил Гитлеру о желании своего правительства полностью ликвидировать «Чехословацкую Республику как создание искусственное... не связанное с действительными потребностями и здоровым правом народов Центральной Европы» [4, с. 124].

29 сентября 1938 года в Мюнхене по вопросу Чехословакии было принято решение конференции глав четырех держав – Германии, Италии, Великобритании и Франции. Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору – гитлеровской Германии и подписали позорное соглашение о разделе Чехословакии. Судетская область, которая составляла 20 % ее территории с населением в 4 млн человек, где располагалась половина тяжелой промышленности Чехословакии, присоединялась к Германии. Поэтому не «Пакт Молотова – Риббентропа», а ныне стыдливо замалчиваемый многими политиками и экспертами на Западе «мюнхенский сговор» стал фактическим прологом ко Второй мировой войне. В качестве агрессоров тогда, наряду с третьим рейхом, выступили и Польша с Венгрией. Если Германии передавалась Судетская область, то Польша и Венгрия отхватили от Чехословакии: первая – Тешинский про-

мышленный район, вторая – Закарпатскую Украину. У Черчилль, характеризуя поведение Польши, отметил, что она «с жадностью приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

Раздел Чехословакии лишил СССР единственного союзника в Центральной Европе и существенно ухудшил ситуацию на нашей западной границе. 24 октября 1938 года в ходе встречи министра иностранных дел Германии И. Риббентропа и посла Польши в Берлине Ю. Липского была достигнута договоренность об общей политике в отношении СССР на основе «Антикоминтерновского пакта». В январе 1939 года эти вопросы стали центральными во время встречи Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком. Польские дипломаты заявляли о готовности Польши «выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину».

Таким образом, мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 году хоть и весьма ограниченную, но систему коллективной безопасности в Европе. Премьер-министр Англии Н. Чемберлен, вернувшись в Лондон, заявил, что «привез мир», но всем было ясно: это мир для Запада и война для Востока. Не случайно Н. Чемберлен подписал с Германией 30 сентября 1938 года декларацию о ненападении, а Франция заключила аналогичный документ в декабре 1938 года. При этом одновременно обсуждалась идея заключения «пакта четырех» – Германии, Италии, Франции и Англии. Канализировать агрессию фашистов на Восток – таков

был истинный смысл «мюнхенского соглашения».

В нынешних антироссийских и антисоветских публикациях умалчивается, что подготовка нападения Германии на Польшу началась задолго до переговоров по поводу заключения договора СССР с Германией о ненападении. Уже 3 апреля 1939 года Гитлер подписал директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», получившую кодовое название «План Вайс». В ней говорилось: «Разработку плана операции вести таким образом, чтобы проведение его было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года».

Как повели себя в сложившейся ситуации так называемые западные демократии в лице Англии и Франции? С одной стороны, они пытались «умиротворить» Гитлера, соглашаясь на передачу Германии Данцига и части «польского коридора», а с другой – стремились сохранить политическое лицо и в конце марта 1939 года объявили о гарантиях независимости Польши, а затем – Румынии, Греции, Турции, Дании, а также об оказании внешней помощи Голландии и Швейцарии. Но, что характерно, при этом данные гарантии не распространялись на страны Прибалтики. Тем самым открывался путь Гитлеру на Восток.

Что было делать СССР в ситуации, когда политическая изоляция стала фактом, а военная угроза – реальностью? Как подлинно миролюбивое государство, Советский Союз пытался реанимировать идею коллективной безопасности в Европе и остановить фашистскую агрессию. В то же время правящие круги Великобритании и Франции, вынужденные идти на сближение с СССР, одновременно вели переговоры с Германией. С сожалением историки вынуждены констатировать, что документы этого периода в Англии и США до сих пор засекречены, хотя срок их секретности (30 лет) уже давно истек [5, с. 350]. Характер переговоров с СССР показывал, что сближение с Советским Союзом служило для западных государств лишь средством давления на Гитлера, чтобы склонить того к уступкам, и было попыткой втянуть СССР в конфликт с Германией, а самим до поры до времени оставаться в стороне. Поворачивая фашистскую агрессию на Восток, западная дипломатия приносила в жертву малые государства, разделявшие Германию и СССР, – Польшу и страны Прибалтики.

▼ А. Гитлер с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком

Вынужденный пакт

Главным направлением внешней политики СССР в тот период по-прежнему оставалось стремление к заключению тройственного англо-французско-советского военно-политического оборонительного союза против агрессора. Однако эти усилия не принесли результатов по ряду причин. Англо-французская делегация, прибывшая на переговоры в Москву, состояла из второстепенных лиц, которые не имели нужных полномочий. Польское правительство заняло негативную позицию, отказавшись пропустить советские войска через свою территорию для совместного отпора агрессору. Оно считало, что Польша при помощи западных союзников сумеет обеспечить свою безопасность без участия СССР. Такой же позиции придерживалась и Румыния. В итоге десятидневные бесплодные переговоры с англо-французской делегацией в августе 1939 года зашли в тупик и были прерваны. Англия и Франция, по данным разведки, точно знали дату нападения Германии на Польшу, а затягивание ими переговоров к этому сроку свидетельствовало об отказе от совместных действий. Одновременно Англия вела тайные переговоры с Германией за спиной СССР и своего союзника Франции, и об этом было известно советскому руководству.

Современный американский писатель и военный историк Альберт Акселл говорит: «В августе 39-го англо-франко-советские переговоры в Москве по соглашению о совместной обороне терпят крах. Что выглядит весьма закономерно, если учесть, что и британцы, и французы, в общем-то, и не собирались его подписывать. Один из участников этой миссии Феркер в интервью признавался, что «задолго до прибытия британской миссии английское посольство в Москве получило инструкцию своего правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны закончиться успешно» [6, с. 8]. И в то же время А. Акселл отмечает: «На самом деле, пока велись эти переговоры, правительство Великобритании тайком обсуждало с Гитлером сделку, направленную именно против России» [6, с. 8].

В сложившихся условиях у СССР были два варианта: либо остаться в одиночестве на международной арене с последующей

▲ В. Молотов подписывает договор, за ним И. Риббентроп, справа И. Сталин

угрозой подвергнуться одновременному нападению Германии с запада и Японии с востока (в это время шли бои на Халхин-Голе), либо согласиться на настойчивые домогательства Гитлера, который предлагал заключить с Германией пакт о ненападении или нейтралитете. При этом германская сторона шла на выгодные предложения для СССР (предварительное заключение торгового договора, предоставление крупных кредитов, выработка секретных протоколов по разграничению интересов в Восточной Европе).

Для активизации переговоров с Лондоном и Парижем советское правительство 16 августа 1939 года сообщило о полученных предложениях Гитлера американскому послу Л. Штейнгарду. Но реакции на это не последовало. Сама же телеграмма о сведениях, полученных от правительства СССР, была отправлена из Вашингтона в Лондон лишь 19 августа. 20 августа 1939 года Гитлер направил Сталину телеграмму, в которой сообщил, что в отношениях Германии и Польши может каждый день разразиться кризис, который отразится и на СССР, если он не согласится на подписание договора с Германией. Исчерпав все возможности добиться надежного соглашения с западными державами, Сталин 23 августа 1939 года заключил с Германией договор о ненападении, получивший в истории название «Пакт Молотова – Риббентропа».

Запад был ошеломлен дипломатической «дерзостью» Советского Союза, который позволил себе выйти из жестко навязанной ему линии поведения, не захотев быть разменной монетой в руках западных держав. В тех условиях это была оправданная политика. СССР выскользнул из затягивающейся петли, оттянул вступление в войну на два года, отодвинул свои границы на запад и внес раскол в фашистскую коалицию. Так как японское руководство не было поставлено в известность Германией о заключении с СССР пакта о ненападении, оно посчитало себя обманутым немецким союзником, что впоследствии повлияло на позицию Токио по вопросу открытия военных действий против Советского Союза, избежавшего угрозы войны на два фронта при самых неблагоприятных обстоятельствах. Такова правда о советско-германском договоре о ненападении, и она сегодня понятна всем честным исследователям и гражданам мира. Как признает А. Акселл, «Сталин избрал путь, который, как впоследствии стало очевидным, обернулся благом для России, благом для Британии, для США и для всего мира» [6, с. 8].

Нашим людям нечего стыдиться за предвоенную историю СССР. Советский Союз в тех условиях сделал все, что мог, чтобы остановить агрессора и отстоять мир и безопасность в Европе.

Освободительный поход

Немецкая агрессия против Польши началась 1 сентября 1939 года в намеченный Гитлером еще в апреле срок. 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили войну Германии. Вслед за Англией войну объявили и ее доминионы. Так германско-польская война переросла в общеевропейскую, достигнув масштабов мировой. Однако в планах Англии и Франции помощь Польше активными военными действиями не предусматривалась. Война между Германией и англо-французским блоком носила империалистический характер.

Польша оказалась жертвой как самонадеянности своих правителей, так и коварства западных гарантов.

В то же время территория Польши стала полигоном, где была проведена первая проверка стратегии германского генштаба о ведении войны в форме «блицкрига». Через

две недели польская армия была окружена и рассечена на части, бои развернулись за Варшаву. Польское правительство и военное командование бежали в Румынию.

В ходе польской кампании немецкое руководство неоднократно (3, 8 и 10 сентября) понуждало советское правительство к вступлению Красной армии в пределы польского государства, рассчитывая втянуть СССР в войну с Англией и Францией. Советское правительство заявляло, что войска сделают это только для защиты белорусского и украинского населения, и уклонялось от немецкого давления.

17 сентября 1939 года правительство Советского Союза распространило заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР» [5, с. 355].

Так начался освободительный поход Красной армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Попытки фальсификаторов истории представить его как участие Советского Союза в разделе Польши совместно с Германией – абсолютно беспочвенны. Показательно, что тогда ни одна из крупных держав не восприняла поход Красной армии как войну против Польши. Иначе Англия и Франция объявили бы войну Советскому Союзу как союзнику Германии. Подчеркивая правомерность похода Красной армии, У. Черчилль без всяких экивоков констатировал: «Для защиты России от немецкой угрозы явно необходимо было, чтобы русская армия стояла на этой линии (линии Керзона. – Авт.)» [5, с. 356–357]. Примечательно, что польское правительство отдало приказ своим войскам не оказывать сопротивления Красной армии, если та не станет мешать их уходу в Румынию. Следовательно, освободительный поход Красной армии был и в интересах польского народа. Только СССР мог обеспечить будущее возрождение польской государственности, что и произошло в 1945 году.

Население Западной Беларуси встречало воинов Красной армии как своих избавителей от польского гнета. Свидетель

сентябрьских событий 1939 года народный поэт Беларуси Максим Танк спустя полстолетия говорил, что «никаким сводкам, реляциям, более поздним свидетельствам историков не под силу передать тот энтузиазм и радость, с какими трудящиеся Западной Белоруссии встречали весть о воссоединении» [7, с. 10–11].

Это вполне понятно. Ведь польский режим проводил жесточайшую антибелорусскую политику в Западной Беларуси. Польское правительство стремилось лишить наш народ своей истории, культуры, интеллигенции и даже территории. В польских официальных документах Западная Беларусь называлась «кресами восточными», т.е. восточной окраиной. Были ликвидированы белорусские школы. Если до присоединения к Польше в Западной Беларуси их насчитывалось 400, то в 1928 году осталось только 28, в 1934 – 16, в 1939 году – ни одной.

Не было белорусских театров, закрывались клубы, библиотеки, избы-читальни. Фактически небывалым террором в Западной Беларуси польское правительство, как отмечалось в Обращении комитета научных работников и писателей БССР к представителям науки и культуры мировой общественности 4 марта 1928 года, подписанным народными поэтами Беларуси Я. Купалой и Я. Коласом, осуществляло физическое уничтожение белорусского народа [8, с. 97]. А в открытом письме Белорусского рабоче-крестьянского клуба (белорусских депутатов в Польском сейме) к белорусским рабочим и крестьянам Америки в ноябре 1928 года говорилось, что «пришло новое крепостничество, еще более страшное, чем старое, давнее, под знаком мести трудящимся массам, под знаком их сознательного уничтожения» [8, с. 99].

Известный польский публицист того времени Адольф Невчинский на страницах газеты «Слово», которую редактировал ненавистник всего белорусского и русского Станислав Мацкевич, заявлял, что с белорусами нужно вести разговор только языком «виселиц и только виселиц... это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Белоруссии» [9, с. 65]. После таких откровений белорусы вполне законно и справедливо считали польский режим оккупационным, а поляков – оккупантами. И с оккупантами велась настоящая война. Забастовки, митинги,

▲ Демонстрация на одной из улиц Гродно в честь присоединения Западной Беларуси к БССР. 1939 год

демонстрации потрясли правительственный механизм Польши. Решающая роль в организации борьбы белорусского народа против польских властей принадлежала Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ). Она была истинной защитницей белорусского народа, выступала за целостность белорусской земли, защищала родной язык, историю, национальную культуру и самобытность своего народа. Партия была загнана в глубокое подполье, лишена права свободно и открыто провозглашать свои идеи, хотя даже по условиям несправедливого, аннексионистского Рижского договора 1921 года польское правительство обязалось предоставлять «лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальности все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов» [8, с. 33–34].

Апогеем репрессивной политики польского правительства, направленной против белорусского народа, следует считать создание в 1934 году концлагеря в Березе-Картузской. Бессмысленная жестокость польского режима, как подчеркивает один из узников этого концлагеря Василий Ласкович, там была доведена до запредельного состояния. Заключение подвергались не только физическим избиениям, но и психологическим истязаниям; польскими оккупантами ставилась задача подавить волю человека, растоптать его достоинство, а затем делать с ним что угодно [9, с. 277].

Труд в Березе-Картузской заведомо был бесполезный, мучительный, оскорбительный, направленный на физическое изнурение и умственное отупление. Это было откровенное глумление над узниками. Например, сто политзаключенных роют траншею и сразу столько же человек ее засыпают. Определенное количество узников на носилках носят камни в одну сторону, такое же количество узников переносят их обратно. И так ежедневно.

На этом фоне борьба белорусов против польских оккупантов выглядит благородно и достойно. Когда партизанский отряд Кирилла Орловского захватил в плен полесского воеводу Довнаровича, последний со слезами на глазах попросил: «Если мне сохраните жизнь, сегодня же уйду в отставку». Кирилл Орловский строго предупредил воеводу, что если он нарушит слово, то придется держать ответ. Воевода слово сдержал и покинул Брестчину. Или взять письмо одного из организаторов борьбы белорусов с польскими оккупантами на Гродненщине к Пилсудскому с требованием прекращения жестоких репрессий в отношении белорусов, недопущения закрытия православных храмов и ареста священников, освобождения из тюрем политических заключенных и прекращения вырубki лесов и вывозе белорусского национального достояния. Это письмо, копия которого была послана председателю Лиги Наций, всколыхнуло всю Европу. Европейское общественное мнение узнало, какие чудовищные преступления творили польские шовинисты в Западной Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зависляк, А. Выписки из истории вероломства и наивности в политике / А. Зависляк. – М.: Слово, 1997.
2. Длугош, Ян. Грюнвальдская битва / Ян Длугош. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Кунаев, С. Русский полонез / С. Кунаев. – М.: Алгоритм, 2006.
4. Шиптенко, С.А. Воссоединение белорусского народа и «панский синдром» / С.А.Шиптенко // Новая экономика. – 2009. – № 7–8. – С. 119–129.
5. Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И. Ольштынского. – М.: ИТРК, 2002.
6. Дмитриева, О. Но лорд Галифакс не приехал в Москву / О. Дмитриева // Российская газета. – 2009. – 21 авг.
7. Лукашенко, А.Г. Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее / А.Г. Лукашенко. – Минск, 1999.
8. Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевиц [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012.
9. Ласкович, В.П., Ласкович, В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг.: исторический очерк / В.П. Ласкович, В.В. Ласкович. – Брест, 2002.

Видные белорусские государственные деятели, писатели, журналисты и ученые были членами КПЗБ – действительно народными заступниками и совестью белорусского народа. Это Кирилл Орловский, Василий Корж, Сергей Притыцкий, Максим Танк, Пилип Пестрак, Николай Орехво, Василий Ласкович и многие другие известные люди.

Освободительный поход Красной армии 17 сентября 1939 года поставил точку в безумной политике правящих классов Польши в Западной Беларуси, которые, как совершенно справедливо заметил Василий Ласкович, продолжали маяться дурью о «величии Польши и ее исторической роли на востоке». Вся эта глупейшая претенциозность закончилась тем, что Польша стала очередной жертвой немецкого фашизма.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР – это величайшее историческое событие в жизни белорусского народа. Скажите, что может быть более значимого в истории народа, чем его воссоединение в рамках единого государства?! Но посмотрите, как к этому событию относятся так называемые «национальные» деятели, партии и движения в Беларуси. Сколько проливали и проливают они «слез» о разделе Речи Посполитой, о восстании Тадеуша Костюшко, о «Пакте Молотова – Риббентропа», но вот о терроре и фактическом геноциде белорусского народа со стороны польских националистов в Западной Беларуси молчат. Как и о великом событии в жизни нашего народа – Дне воссоединения. Разве это не характерный пример исторического беспамятства или, еще хуже, откровенного политического лакейства перед польской шляхтой и русофобами на Западе?! Вот вам и цена разговоров этих якобы «национально сознательных» политиков, историков и журналистов о независимой и суверенной Беларуси, о белорусском историческом самосознании.

Мы всегда будем хранить в памяти великий освободительный поход Красной армии во имя свободы и независимости нашей страны и нашего народа. И не пора ли восстановить историческую справедливость в полном объеме – сделать день 17 сентября (день воссоединения белорусского народа) государственным праздником? ─